

СКАЗКА

Поэт

Тютючкин

в

Корольстве

Кривых

стихов.

и другие
сказки.

Мария Таразанова

Лариса Таразанова

**Поэт Туточкин в
Королевстве кривых стихов.**

«Автор»

2026

Таразанова Л.

Поэт Туточкин в Королевстве кривых стихов. / Л. Таразанова —
«Автор», 2026

Живая, смешная и актуальная сказка для подростков и взрослых. Поэт Коля Туточкин строчит отвратительные стихи для детей и попадает в Королевство Кривых стихов. Здесь правит Королева Абракадабра и ее свита: Ахинея, Белиберди и Плагиат. Теперь Туточкин имеет звание Великий кривоцвет и гирьку на ухе, чтобы окриветь получше. Стихи к надгробиям и бесконечной идиотской рекламе, которую он пишет теперь, вылечивают Колю от плохих стихов. И он дает рифмованный бой Абракадабре. В тексте авторские стихи и иллюстрации художницы, поэтессы и писательницы, дважды лауреата „Золотое перо Руси,, Ларисы Таразановой.

© Таразанова Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

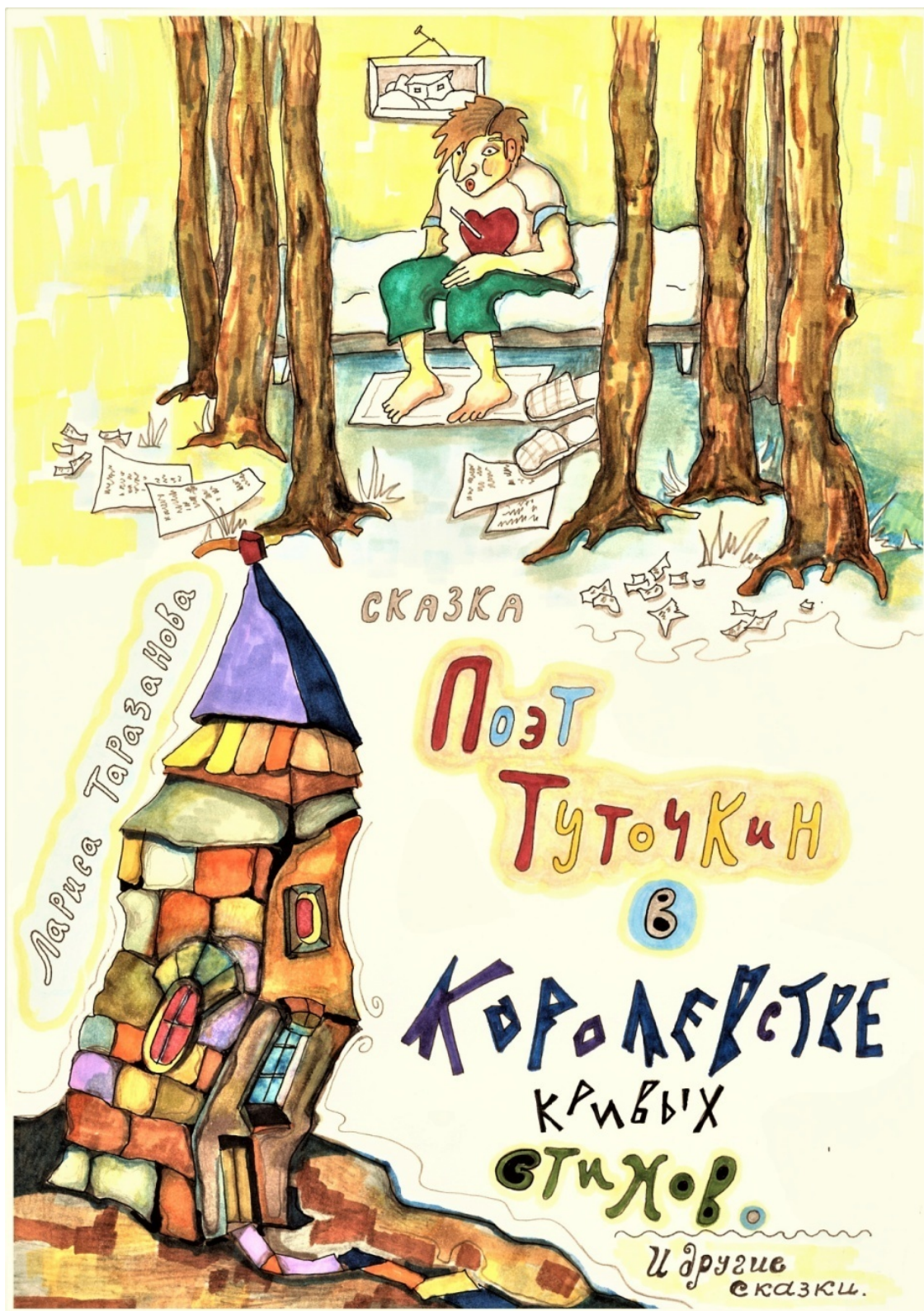
Лариса Таразанова

Поэт Туточкин в

Королевстве кривых стихов.

Глава

Поэт Туточкин
в Королевстве кривых стихов.
Сказка.

Глава 1.

Чижик-Пыжик, где ты был?

- Но где ж наш великий поэт?

- Так вот же я , здесь,

Тут как туточки.
- А где все твои стихи?
- Они улетели, как уточки.
- Неужто уж осень пришла
И клином они улетели?
- Нет - нет, еще очень тепло,
До осени ждать три недели.
- Так где же твои стихи?
Поэт без стихов нам не нужен!
- Признаюсь, стихов больше нет:
Мы съели с женой их на ужин.
- Какой колоссальный кошмар!
Не знаю, как вы еще живы?!
Стихи были очень плохи,
Глупы и к тому же фальшивы.
Без рифмы и без запятых,
Без смысла и даже без точки.
Стихи я такие, друг мой,
И в голод не съел бы ни строчки.
Вернись же, несчастный, домой,
Съешь борщ и котлеты земные.
И если ты в правду поэт:
Стихи напиши нам другие.

Коля Туточкин проснулся. Было утро. Он лежал в своей кровати весь в холодном поту и смотрел в потолок. Грозный голос главного редактора детского журнала „Чижик-Пыжик,, , для которого Туточкин писал свои стихи, всё еще гремел в его ушах. Но Коля уже знал, что редактор этот не настоящий, что он всего лишь кошмарный сон. А во сне чего не бывает? И это всем известно, что нужно только подумать о чем-нибудь другом, хорошем, и все что приснилось, тут же забудется и развеется как сон.

Туточкин закрыл глаза и начал вспоминать хорошее. Он припомнил, что жена Зоя вчера купила ему новые тапочки, что скоро выходные и, что на обед сегодня будет жареная курица с горошком. А больше ничего хорошего в голову не приходило.

Коля встал и пошел умываться. Потом он нашел на кухне кастрюльку с овсяной кашей, которую заботливая Зоя накрыла специально, чтобы не остыла, большой пуховой подушкой. Коля с аппетитом уписал всю еще теплую кашу и выпил кофе с булочкой и сыром.

Теперь можно было топать в редакцию.

В детском журнале молодой поэт Коля Туточкин работал уже третий год. За это время он написал немало разных стихотворений. Но раньше в журнале „Чижик-Пыжик,, был совсем другой главный редактор. Коля вспомнил шустрого и верткого первого редактора и тяжело вздохнул. Потому что тот безоговорочно, не читая и не вдумываясь, печатал все, что притаскивал ему детский поэт в своей красивой кожаной папочке.

Журнал „Чижик - Пыжик,, был в то время очень ярким, весь напичканным ужасными монстрами, уродливыми Гадзиллами, всевозможными страшилками, глазастыми чуть косенькими красавицами, безмозглыми комиксами и Туточкиными стихами. Жизнь была прекрасна и денежки текли рекой. А когда тебя печатают, хвалят и денежки текут рекой, то кто же будет напрягаться и писать хорошие детские стихи? Кто угодно, но только не Коля Туточкин.

Сейчас он шагал привычной дорогой в редакцию и вспоминал, что когда-то и впрямь писал хорошие стихи для детей. И два из них были даже напечатаны в толстеньком литературном журнале „Молодые таланты,,. Но все это было давно, еще до „Чижика-Пыжика,,.

И вот, в один прекрасный день, шустрый и верткий главный редактор журнала испарился из своего кабинета. Он занялся другим бизнесом. Теперь он всю торговал Сникерсами и Киндер сюрпризами. Это дело показалось ему более выгодным, чем издание детского журнала. А в редакторском кресле появился новый редактор. Уже пожилой, серьезный, в очках и с лысиной.

Журнал „Чижик-Пыжик,, с тех пор очень изменился. Ветром сдуло ужасных монстров, грудастых и лупоглазых красавиц заменили добрые Красные Шапочки и трудолюбивые Золушки, комиксы тоже подобрали и даже поумнели, а стихи теперь требовались веселые, содержательные и культурные.

Тут то и начались Туточкины мучения. Редактор читал все, что ему приносили: вьедливо, критически, ковыряясь в каждом написанном слове.

- Так не пишут стихи для детей, - говорил он, отпихивая от себя Колины листочки. - Это глупость и чушь! Абракадабра какая-то!

Коля Туточкин впервые слышал это слово „абракадабра,.. По смыслу здесь все, конечно, было понятно, но все же, придя домой, он обратился к словарю и прочел там, что это слово означает - бессмыслицу, ерунду, глупость или беспорядочный набор слов. Именно так новый редактор детского журнала „Чижик-Пыжик,, отзывался о его, Туточкиных, стихах, и не желал их печатать.

Коля не без робости проник в кабинет, поздоровался и сразу увидел, как потускнело при его появлении лицо редактора.

- Вот, новые стихи принес, - как можно уверенней произнес поэт. - Хорошие. - добавил он и подвинул к боссу свой листочек.

Тот нехотя взял его в руки и прочел вслух:

Как у нашей Маши

На носу веснушки.

Вон, гляди, как скачут

По ее подушке!

Бегают, смеются,

Весело хохочут.

Пока Маша дрыхнет,

Делают, что хотят.

Очки редактора полетели в противоположный угол кабинета:

- Что же это такое, я вас спрашиваю!?, Пока Маша дрыхнет...!,,

- Это означает, что она спит, - подсказал Коля, тёмному на сленг, редактору. Он уже видел надвигающуюся на него грозу.

Туточкин поднял очки с пола и примирительно подал их начальнику. А тот стал читать вслух знакомое всем с детства стихотворение Агнии Барто „Слон,,:

Спать пора! Уснул бычок,

Лег в коробку на бочок.

Только слон не хочет спать.

Головой качает слон,

Он слонице шлет поклон.

- Вот так написала когда-то для детей свое стихотворение Агния Львовна Барто. И его знают многие поколения, да и вы сами, Туточкин, на нем выросли. А если бы эти стихи писали вы, то звучали бы они так:

Дрыхнуть надо! Все в кровать!

Только слон не хочет спать.

Жена его - портнихница,

Но и ей не дрыхнется.

- Что это еще за портнихница!? - возмутился Коля. - Я такого слова не писал.

- И правильно. Говорить нужно не „портнихница,, , а „портниха,,. И не „хочут,, , а „хотят,,. Кто же детям такую белиберду, ахинею и абракадабру пишет:

Бегают, смеются,

Весело хохочут.

Пока Маша дрыхнет,

Делают, что хотят?

Это вы, уважаемый ненастоящий поэт, „дрыхните,, и делаете с русским прекрасным языком, что хотите! Но только я вам не позволю! - редактор уже весь распалился как самовар и его очки снова полетели все в тот же угол.

На этот раз обиженный Туточкин возвращать их на стол не стал. Назвать его ненастоящим поэтом! И это после двух стихотворений, напечатанных в толстом литературном журнале, и трех лет честного служения в „Чижике-Пыжике,,!

Коля Туточкин из прочитанных книг знал, что настоящий поэт должен быть гордым. Потому он взял со стола свое творение, развернулся на каблуках, не прощаясь вышел и хлопнул дверью кабинета.

Домой он вернулся совершенно расстроенный и сел на диван, как был, в уличных туфлях. Он даже позабыл про новые свои тапочки, что так и остались стоять в коридоре.

- Вот что значит увидеть плохой сон, - думал он печально. - Все из-за него, из-за сна этого несчастного. Может быть стоит сейчас лечь, уснуть и посмотреть хороший, правильный сон? И чтобы главный редактор в этом новом сне хвалил Колины стихи. Чтобы говорил, что в тайне сам учит их наизусть, и что стихи эти обязательно войдут в учебники за третий класс современной школы.

Коля пошел и прилег на диван. Туфли предварительно снял. Он даже обе ладошки подложил под щечку, чтобы сны снились помягче и подороже к своему хозяину. Но время шло, а сон не шел.

- Неужели так уж плохи мои стихи? - вдруг подумал он и сел.

Коля достал свою красивую кожаную папку и начал в ней копаться. Потом вытащил на свет пару листков и стал сам себе вслух читать собственное стихотворение под хорошим и очень современным названием:

УХАЙДЫКАЛИ БАРАНА.

*На крылечке утром рано
Ухайдыкали барана,
Доконали Тузика,
Дав ему по пузику,
А Квакун давай реветь.
Можно было охренеть!*

- Ну и что, совсем не так уж плохо. Сейчас все так пишут. Даже еще хуже. Дети уже привыкли к такой поэзии, она им даже нравится.

Он взял другой лист:
*Как же мерзопакостно,
Какостно и бякостно!*
На дворе дождюра,
Пса промокла шкура.
Стихотворение называлось:

Псиная шкура

- Очень хорошие рифмы, между прочим: мерзопакостно - бякостно, дождюра - шкура. Другие, вообще, без рифмы пишут. А вот еще: „Большая месть,“ называется. Они и Зое понравились, хотя она в последнее время не слушает мои стихи и не дослушав, просто уходит на кухню мыть посуду:

*Я тащу большую палку,
Сделаю с нее копалку.
Или стукну по башке:
Пашу, Машу и соседа Пискунова,
Чтоб не тер свои копыта
О наш коврик снова.*

- Действительно, гадость, а не стихи, - прочитав, впервые искренне сказал сам себе поэт Туточкин и разорвал все свои произведения на мелкие клочки.

Он брезгливо струсил их с рук на пол, пошел к кровати и лег лицом к стенке. Так, как раньше в книжках обычно делали все непризнанные гении в период творческого застоя.

Глава 2.

Темный лес.

Коля спал долго. А когда открыл глаза, то было уже совсем темно. Вспомнить, какой теперь ему снился сон: плохой или хороший, он не смог.

Туточкин сел, пошарил ногами по мягкому, как кошачья шкурка, коврику, но тапочки свои новые, купленные недавно женой Зоей, так и не обнаружил. Пришлось шлепать босиком. В полной темноте он побрел наощупь в сторону кухни, потому что почувствовал в животе своем острый голод. Туточкин решил, что жена уже легла спать в другой комнате, пожалела его и не стала будить.

Наугад дойдя до кухни, поэт протянул руку, чтобы щелкнуть выключателем. Но не обнаружил его на всегдашнем месте. Да и стена показалась ему сейчас какой-то странной, не родной какой-то.

- Возможно, это Зоя притащила в дом что-нибудь с улицы и перекрыла доступ к выключателю, - подумал он о своей хозяйственной подруге жизни и продолжил ощупывание, чтобы понять, что такое принесла сюда жена.

„Это,“ на ощупь оказалось шершавым, корявым, круглым в диаметре и очень походило на ствол старого дерева. Неужели же слабосильная Зоя смогла дотащить на третий этаж целое бревно? Да и зачем оно ей? Коля обвил руками непонятный предмет, но выключателя позади него не было. Он чуть прошел вперед наискосок, вытянув вперед руку и надеясь наткнуться на стол. Однако, вместо стола снова был ствол дерева, толстого, прохладного и немного влажного на ощупь. И от неожиданности поэт стукнулся о него лбом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.